

НАТАЛЬЯ ТИМОШЕНКО

A woman with long, straight brown hair and a serious expression stands in a dark, cluttered room. She is wearing a dark jacket over a dark shirt. In her right hand, she holds a large, glowing red gemstone, from which a small amount of red liquid is dripping. Her left hand is raised to her chest. The room is filled with shelves of various bottles and containers, and a warm red light emanates from a source in the background, creating a dramatic and mysterious atmosphere.

КРОВАВЫЙ
РУБИН

ПРОКЛЯТЫЕ АРТЕФАКТЫ

18+

Проклятые артефакты

Наталья Тимошенко

Кровавый рубин

«Автор»

2026

Тимошенко Н.

Кровавый рубин / Н. Тимошенко — «Автор»,
2026 — (Проклятые артефакты)

После путешествия на Крит друзья Стефана Яновского надеялись, что новое задание окажется в не менее приятном месте, но вместо моря и солнца получили старинный дом в глухой заснеженной тайге. Этот дом когда-то построил богатый золотопромышленник Иван Верховодин для своей жены, однако легенды о нем ходят самые жуткие. Верховодин был единственным, кому удалось найти в этих местах рубин, но, говорят, для этого ему пришлось заплатить немалую цену. Более ста лет легендарный рубин считался утерянным, однако участница реалити-шоу, которое снимали в доме Верховодина, сфотографировала его на свой телефон, после чего погибла, а съемочная группа в панике сбежала, закрыв проект. Стефану удалось получить эту фотографию, и он немедленно снарядил экспедицию в тайгу, чтобы разыскать рубин. Дом встретил команду не приветливо и, похоже, всячески стремится избавиться от непрошенных гостей. Удастся ли им не повторить судьбу телевизионщиков или же дом все равно возьмет плату за нарушение покоя?

© Тимошенко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наталья Тимошенко

Кровавый рубин

Пролог

1870 год

Май в том году выдался по-собачьи злым: вместо весеннего тепла с гор спустился ледяной туман, перемешанный с колючей крупой снега. Иван, которому едва минуло девятнадцать, стоял по колено в мутной, обжигающей воде притока, чувствуя, как ноги в сапогах медленно превращаются в онемевшие куски льда. Его пальцы, испещренные мелкими порезами и мозолями от постоянного контакта с острым песком, почти не гнулись, но он продолжал методично трясти лоток. Грязь была повсюду: под ногтями, в складках промокшей насквозь холщовой рубахи, на губах, соленых от пота и речной взвеси.

Каждый грамм золотого песка, который он вымывал на приисках Баринова, казался Ивану личным оскорблением. Пока он гнул спину в ледяном месиве, «хозяин Урала» пил шампанское в богатых особняках. Здесь, на реке, жизнь человека стоила дешевле, чем старые сапоги. Желудок сводило от голода, в ушах стоял монотонный шум воды: звук, который Иван ненавидел почти так же сильно, как свою нищету.

Когда раздался долгожданный сигнал к обеду, Иван с трудом выпрямил задеревеневшую спину. Ноги слушались плохо, будто чужие, но инстинкт вел его к единственному источнику тепла: чадающему костру, вокруг которого уже собрались такие же серые, просоленные нуждой старатели, как и он сам. От их промокшей одежды поднимался густой пар с едким запахом махорки и немых тел, хмурые лица немного посветлели в ожидании горячего кипятка и скудной еды.

Иван присел на обледеленное бревно, потирая покрасневшие, опухшие ладони. Он не ввязывался в общий разговор об удачных сменах или долгах перед лавкой, а просто смотрел на огонь, и в его воспаленных глазах плясали искры, которые были куда ярче, чем та жалкая золотая пыль, что оставалась на дне лотка.

— Вот найду самородок с кулак, — хрипло пробасил Федька, ровесник Ивана, такой же худой и грязный парнишка, прибившийся к старателям прошлой осенью, — и уеду в Екатеринбург или Пермь, куплю себе дом с резным крыльцом и лавку, девку найду самую грудастую. Буду торговать ситцем и сахаром, а в штольню эту даже во сне не вернусь.

— С кулак он найдет! — сплюнул в костер хромой Михалыч, и пламя недовольно шикнуло. — Ты, Федька, с кулак только дыру в своем кармане найдешь. Бариновские приказчики за каждую песчинку душу вытрясут, а если что стоящее увидишь, так в тот же вечер в овраге и прикопают. Мечтай больше!

Федька обиженно замолчал, обхватил опухшими пальцами кружку с пустым кипятком, надулся, как воробей в морозы. Иван Федьку недолюбливал. Был тот болтлив, хвастлив, а на деле же ничего не стоил. И за что его только Баринов держит? Толку от него как от козла молока.

Еще один старатель, Семен, который все это время молча жевал корку черствого хлеба, вдруг поднял глаза. Его лицо, испещренное морщинами, в свете костра казалось высеченным из камня.

— Золото — это что... Золото — оно жадное, но понятное, — негромко проговорил он, и остальные невольно притихли. — А вот про «проклятые слезы» слыхали?

— О, очередная байка сейчас будет, — рассмеялся кто-то из старателей, сидящих подальше от костра, но Семен не обратил на него внимания.

— Слышал я, будто в этих горах алмаз есть чистый, как утренняя роса, да только в руки он дается не всякому. А даже если и дался, то радоваться рано. Был у меня знакомец, Гришка Рваный. — Семен зловеще прищурился, глядя в самое пламя. — Нашел он в старой штольне, что за Чертовым пальцем, россыпь такую, что в глазах рябило. Радовался, дурак, кричал на все прииски, что теперь в шелках ходить будет.

Семен замолчал, подбросил в огонь сухую ветку, которая тут же с треском лопнула.

— И что Гришка? — не выдержал Федька, подавшись вперед.

— А ничего. Через неделю нашли его в избе. Всю семью: и жену, и деток малых — будто звери лесные порвали, а самого Гришку на пороге пристроили с пустыми глазницами. А алмазов тех и след простыл. Алмаз в горах — это не просто камень, это слезы Хозяйки. Чтобы его взять и гнев на себя не навлечь, мало удачи. Знать надо, какое слово сказать и какую десятину горе отдать. Если без спросу цапнешь, Хозяйка твой дом в могилу превратит.

Иван слушал, не шевелясь. История о проклятых алмазах, принесших смерть в дом, не испугала его. Напротив, отозвалась внутри странным, диким каким-то азартом. Он не боялся никакой Хозяйки, он боялся прожить жизнь в этой ледяной воде, до смерти пить пустой кипяток и заедать черствым хлебом. Вот что пугало его по-настоящему.

«Если гора требует десятину, я дам ей десятину, — холодно подумал он. — А семьи у меня все равно нет, не за кого переживать».

Мамка Ивана умерла, когда ему было всего десять годков, а отца он и не видел никогда. Был тот из таких же золотодобытчиков, как ветер: сегодня здесь, завтра там. Ищи-свищи. После мамкиной смерти Иван был приживалой у дядьки, да быстро его оттуда поперли. Кому лишний рот нужен, когда самим не хватает? Мыкался несколько лет, пока не попал в артель к Баринову, но и здесь надолго задерживаться не собирался.

В его голове, затуманенной холодом, вдруг отчетливо прояснилось: он купит штольню, чего бы это ни стоило. Найдет эти «слезы», но в отличие от Гришки, будет знать, как договориться с горой. Где-то в глубине сознания уже рождалась уверенность, что он — единственный, кто сможет приручить эту силу, превратив проклятие в чистое, сверкающее могущество.

Обед закончился быстро, оставив после себя лишь горький привкус махорки и еще более острое чувство голода. Иван вернулся в ледяную воду, стараясь держаться поближе к Семену. Струя воды здесь была злее, но именно Семен, со своим многолетним чутьем, всегда знал, где дно богаче. Теперь старик казался Ивану не просто измотанным работягой, а носителем тайного знания.

— Дядька Семен, — вполголоса начал Иван, ритмично встряхивая лоток, чтобы смыть верхний слой песка. — А те алмазы... неужто правда? Неужто золото против них — так, пыль под ногами?

Семен покосился на него, не разгибая спины. Его лоток двигался с точностью часового механизма.

— Золото — это хлеб, Ваня. Алмаз — это корона. Найди ты здесь прозрачный кристалл с горошину — и сытая жизнь у тебя в кармане. Только вижу я по тебе, что амбиций много. Не хочешь ты, как Федька, лавку и девку грудастую. Тебе славу подавай, почет. Но алмазы ничего, кроме богатства, не принесут. А если хочешь настоящий почет, если хочешь, чтобы говорили о тебе все, чтобы даже в Петербурге тебя знали, рубин найти надобно.

— Рубин? — удивленно переспросил Иван. — Так не водятся они здесь.

— В том-то и дело. Намыть золото — много ума не надо. Найти алмазы — только твоя удача. Ничего тут от тебя не зависит. А вот чтобы рубин найти, характер нужен. Смелость. Вот об этом говорить будут. Рубины в крови рождаются, и никак иначе.

— Дык как же его найти, если нету?

Семен хитро усмехнулся.

— Для всех нету, а для тех, кто людей слушать умеет, есть. Знавал я одного старика, он рассказал, как рубины добыть можно.

— А чего ж вы не добыли тогда? — прищурился Иван, на мгновение отрываясь от лотка. Семен вздохнул.

— Смелости не хватило. Я из-за трусости своей здесь, на приисках, и оказался. Я ведь не то что остальные старатели. Ученый, образованный, в Москве учился! Так судьба-злодейка сюда забросила. И на рубины дерзости не хватит. Да и ты лучше про алмазы думай, парень. Золото приисковое тебя не прокормит, только спину ломает, алмазы обогатят. А рубины выбрось из головы. Зря я тебе сказал.

Иван кивнул, но в голове его уже выстраивался иной расчет. Он смотрел на свои покрасневшие руки и видел в них не лоток, а ключи от тяжелых дверей собственного дома.

«Сперва золото, — лихорадочно думал он. — Буду откладывать каждый грош, буду красть, если придется, буду грызть эту землю зубами. А потом и до алмазов дело дойдет».

Он решил, что не останется вечным старателем у Барина. Он выкупит свою штольню. А там его пробивной характер и звериное чутье сделают свое. Он найдет алмазы, чтобы купить себе имя, найдет золото, чтобы купить власть.

Но где-то на самом краю сознания, глубже алмазных жил и золотых россыпей, ядовитой занозой засела мысль о рубинах, рожденных из крови. Алмазы давали блеск, но рубины... рубины обещали нечто большее. Тепло, которое никогда не даст этот проклятый уральский май. Иван сжал края лотка так, что костяшки побелели. Он еще не знал как, но непременно узнает у Семена, как добывать рубины. И уж у него смелости хватит!

Глава 1

Наши дни

Февраль в глухой тайге за Пермью совсем не то же самое, что в яркой, освещенной Москве. Деревья практически смыкались кронами над головой, превращая небо в узкую серую полосу, а старая лесовозная дорога угадывалась лишь по просвету между стволами да по более или менее ровному слою снега, под которым скрывалась еще с осени разбитая колея. Свежий пухляк, выпавший за ночь, лежал сверху рыхлым одеялом, коварно скрывая и пни, и поваленные ветки, поэтому о том, чтобы добраться до места на машине, не шло и речи.

Рев двух снегоходов вяз в тяжелых еловых лапах, а Лу, вцепившись в куртку Дэна, чувствовала каждое движение машины. Дэн вел уверенно, стараясь ловить гусеницей твердое основание старой дороги, но даже под его руками снегоход порой капризно вилял, когда лыжа соскальзывала в мягкую пустоту кювета. Позади, на жесткой сцепке, подпрыгивали нагруженные нарты; на таком снегу они работали как якорь, то и дело норовя завалить снегоход набок. Под брезентом глухо перекатывались сумки с вещами, едой и канистры с топливом — единственный залог возвращения в цивилизацию.

В нескольких метрах позади, стараясь держаться в колее, шли Стефан и Лина. Лина почти полностью спрятала лицо в высокий воротник, спасаясь от ледяной пыли, вылетающей из-под первого снегохода.

Дэн поднял руку в меховой краге, давая знак замедлиться: впереди лес становился еще плотнее.

— Дороги больше нет, — громко крикнул он, и голос, приглушенный шлемом, едва пробился сквозь гул мотора. — Дальше только через просеку. Если завалимся в овраг, до весны не достанут. Поэтому езжай осторожно, держись сразу за мной.

Что ответил Стефан и ответил ли вообще, Лу не расслышала. Подозревала, что он промолчал или проворчал что-то себе под нос. Иногда он бесил Лу своим спокойствием, но она не могла не признать, что чаще всего его флегматизм позволял избежать ненужных конфликтов. Вот и сейчас в предупреждении Дэна не было никакого смысла: всем и так было понятно, что ехать нужно крайне аккуратно, потому что цена любой ошибки здесь — огромные проблемы.

Вообще-то все должно было быть не так. Они прилетели в Пермь вчера вечером и должны были выехать рано утром на арендованной машине с прекрасной проходимостью. Еще по вчерашней дороге она бы проехала. Но ночью началась такая метель, что Дэн, как самый прожженный путешественник, ехать не рискнул. Они ждали до обеда, надеясь, что дорогу прочистят, но все коммунальные службы были заняты и чистить дорогу туда, куда никто не ездит, не собирались. Пришлось менять автомобиль на два снегохода, и это казалось Лу той еще авантюрой. Однако выбора не было, не возвращаться же обратно. Время поджимало, в любой момент кто-то мог узнать ту же информацию, что попала в руки к Стефану, и тогда у них появятся конкуренты. Хотелось использовать фору по максимуму.

Снегоход снова зарычал, вгрызаясь в снег, и Лу крепче обхватила Дэна руками. Свет начал меняться. Оказалось, в тайге это происходит незаметно: сначала тени под елями становятся гуще, а потом вдруг понимаешь, что мир вокруг превратился в бесконечный градиент серого. Солнце, и так едва пробивавшееся сквозь тяжелые снеговые тучи, окончательно скрылось за горизонтом из заснеженных крон.

Лу осторожно освободила одну руку, вытащила из кармана смартфон, взглянула на экран. Просто чтобы проверить время, но в груди неприятно кольнуло: сети не было. Но пугало не это. К отсутствию связи в глухой тайге Лу была готова, а в доме, по уверениям Стефана, связь будет. Пугало то, что цифры на экране показывали пять вечера. Они должны были быть на месте еще час назад.

Дэн снова притормозил. На этот раз он не просто подал знак рукой, а полностью заглушил мотор. Стефан, шедший следом, едва не врезался в их нарты, но вовремя заложил вираж.

Тишина ударила по ушам. Она была такой плотной, что Лу казалось, будто она слышит стук собственного сердца. Не лязг зубов — и на том спасибо. Хотя, если они продолжают кружить по тайге ночью, и до него недалеко: днем было достаточно тепло, но к вечеру начинало холодать.

— В чем дело? — недовольно спросил Стефан, поднимая забралю шлема. Его лицо покраснело не то от холода, не то от усталости. — Почему встали?

Дэн ответил не сразу. Он слез со снегохода, оглянулся по сторонам: вокруг стояли исполинские ели, облепленные снегом так, что казались белыми призраками, замершими в ожидании неизвестно чего.

— По карте просека должна была вывести нас к старому мосту через ручей, — наконец отозвался он, и Лу почувствовала в его голосе тень сомнения, которую он пытался скрыть. — Но я не вижу моста. И ручья не слышу.

— Замерз? — предположила Лина, нервно поправляя капюшон. — Или его завалило снегом, как и все вокруг. Мы едем уже четыре часа. Тут все выглядит одинаково.

— Мы не должны были ехать четыре часа, — пробормотал Дэн, вытаскивая телефон. — Тут два часа пути, ну пусть три для начинающих, но не четыре.

Лу слезла со снегохода, и нога тут же ушла в снег по самое колено. Она судорожно схватилась за борт машины, ощущая, как холод моментально пробирается под одежду. Ей вдруг показалось, что лес вокруг них начал сжиматься. Деревья больше не выглядели просто деревьями, они напоминали стражу, которая молча наблюдает за чужаками. Пока еще молча, но стоит кому-то невидимому отдать приказ — и четверым путешественникам не поздоровится.

Дэн включил навигатор, долго смотрел на него, встряхивал, потом чертыхнулся.

— Спутники скачут. Показывает, что мы в нескольких километрах от точки, но рельеф не сходится. Мы должны были быть в низине, а мы на холме.

Стефан прыгнул со своего снегохода и подошел к ним, тяжело дыша.

— В смысле «не сходится»? У нас груженные нарты, топливо на исходе, и через сорок минут здесь будет черная дыра вместо леса. Ты хочешь сказать, что мы заблудились?

Дэн обернулся к нему, и Лу увидела, как он сжал челюсти.

— Я хочу сказать, что дорога, по которой мы ехали, просто закончилась тупиком. Лес впереди непроходим.

Лу невольно обернулась назад, на их собственный след. Свежая колея, оставленная полозьями, уже начала затягиваться поземкой. В сумерках она выглядела как длинный, извилистый шрам на белом теле тайги. Лу вдруг стало не по себе от мысли, что если они сейчас не найдут верное направление, то через час этот шрам исчезнет вовсе и они останутся одни посреди ледяной пустоты.

— Здесь как-то слишком тихо, — прошептала она. — Даже птиц нет. Вы заметили?

— Птицы уже спать легли, крошка, — в привычной насмешливой манере ответил Дэн.

— И если мы не найдем дорогу, то скоро и нам придется, — проворчал Стефан. — А спальных мешков у нас нет. Как-то не планировал я ночевать в тайге.

— Завернемся в брезент и будем греть друг друга телами, — поиграл бровями Дэн, косясь то на Лу, то на Лину. — Что? Так лучше всего тепло сохраняется! Доктор, подтверди! Ты же акушер, зачем вы кладете новорожденных на матерей?

Лина сжала челюсти, даже не удивляясь такой осведомленности рыжего в деталях ее работы, и нехотя сказала:

— Ты прав, но я все же надеюсь, что нам удастся добраться до дома. Иначе никакой брезент и никакие тела нас не спасут.

— Придется жечь снегоходы, — поддакнула Лу с ехидной усмешкой. — Раз наш следопыт заблудился.

— Да я не заблудился! — возмутился Дэн. — Леший путает.

— Лешие в этих краях не водятся, — с убийственной серьезностью ответил Стефан, и, прежде чем он начал бы рассказывать о том, кто водится, Дэн снова тряхнул навигатор и вдруг воскликнул:

— О, заработало! Видишь? — Он победно ткнул пальцем в экран. — Глюк системы. Мы взяли слишком круто вправо, вон тот овраг сбил настройки. Нам нужно прорезать метров пятьсот через ельник, и выйдем напрямиком к нужной тропинке. А там километров пять, не больше.

— Ну, веди, Сусанин, — буркнул Стефан, возвращаясь к своему снегоходу. — Надеюсь, твои пятьсот метров не превратятся в десять километров.

Дэн запрыгнул на сиденье, Лу привычно устроилась сзади, готовая к новому рывку. Мощный мотор снегохода отозвался бодрым рыком, выплюнув в морозный воздух облако сизого дыма. Дэн выжидающе обернулся.

Сзади раздался натужный звук стартера: жжик-жжик-жжик... И тишина. Стефан попробовал еще раз. Потом еще. Снегоход чихал, захлебывался, но заводиться наотрез отказывался.

— Да ты издеваешься! — выдохнул Дэн, слезая со своего снегохода. — Профессор, ты что, машину завести не можешь?

Стефан одарил его раздраженным взглядом.

— Ну заведи, если такой умный. — Иногда и его спокойствие начинало сбоить.

Он спрыгнул в снег, уступая Дэну место. Тот устроился на сиденье, подмигнул Лине, повернул ключ в замке зажигания, но... ничего не произошло. Снегоход вообще не издал ни единого звука. Дэн нахмурился.

— Может, свечи залило или конденсат в топливной магистрали прихватило на морозе? — пробормотал он уже без сарказма.

Дэн откинул капот и полез внутрь, подсвечивая себе фонариком. Несколько минут уверенно дергал какие-то шланги, что-то выкручивал и вкручивал на место.

— Так... Искра есть. Бензонасос качает, я слышу. Но в цилиндры топливо не идет. Возможно, инжектор глюканул или мозги у него от тряски на кочках поплыли. Хреновое дело, граждане. — Дэн выпрямился и посмотрел на остальных. — Здесь на коленке я его не оживлю, нужно тепло и нормальный инструмент.

— И что делать? — Лина уже не скрывала дрожи в голосе. — Бросить его здесь?

— И остаться без половины вещей и топлива? — Дэн выпрямился, зачерпнул снег и принялся вытирать им испачканные ладони. — Нет. И на сцепке ваш снегоход не потянем по такому пухляку, мой просто зароется вместе с нартами. Поэтому я сделаю три рейса. Сначала отвезу Лу к дому, заодно оставляю там наши вещи. Потом вернусь за тобой, отвезу тебя уже с вашими вещами. А потом вернусь за профессором. И уж пустой снегоход мы как-нибудь дотащим.

Лу, Лина и Стефан переглянулись. План не нравился никому. Лу было неуютно даже представлять, что она какое-то время проведет одна в огромном старом доме, где совсем недавно погиб человек, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что Лина и Стефан останутся в тайге с неработающим снегоходом в то время, как ночь стремительно поедает остатки света. Однако выбора не было.

— Постарайтесь не заблудиться, — только и сказал Стефан. — До утра мы тут не протянем.

— Обернусь за час максимум, — серьезным тоном заверил Дэн, и этот тон напугал Лу куда сильнее перспективы остаться в доме одной. Если Дэн перестал шутить, значит, ситуация — опаснее некуда.

А Дэн тем временем приподнял край брезента на нартах и вытащил оттуда ружье.
— Стрелять умеешь? — спросил он у Стефана.

Тот шумно выдохнул.

— В теории знаю как.

Дэн сунул ему ружье в руки.

— Ну тогда молись, чтоб на практике не пришлось. Предохранитель не забудь снять, а то будешь медведю прикладом по морде стучать, пока он тебя доедает.

— Это обязательно? — обхватила себя руками Лина, исподлобья глядя на ружье.

— Ночью в тайге? Обязательно. Если, конечно, тебе твой ученый еще не надоел.

Лу промолчала. Она даже не знала, что у них есть с собой ружье, но теперь не могла не признать, что лучше все же с ним, чем без него. А заодно в очередной раз убедилась, что Стефан не зря зовет Дэна в свои поисковые экспедиции. Никому из них ведь даже в голову не пришло обеспокоиться оружием, хотя с самого начала они знали, куда едут.

— Не стой столбом, профессор, — крикнул тем временем Дэн, уже заведя мотор. — Ломай сушняк с нижних лап елей, только не заройся в сугроб. Плесни бензина из канистры, если не разгорится сразу, только не взлети на воздух, ты нам еще нужен живым. Без костра вы тут околеете уже через двадцать минут.

И, не дожидаясь ответа Стефана, Дэн рванул с места так резко, что Лу едва не свалилась, но вовремя успела ухватиться за его куртку, а потом крепче прижалась к широкой спине, уже зная, что Дэн наверняка пошутит по этому поводу, когда они доберутся до места.

Глава 2

Больше никакой леший Дэна не путал, и до места они добрались буквально за двадцать минут. За это время полностью стемнело, и старый дом вырос среди елей внезапно, заставив сердца обоих сорваться в галоп.

— Домик побольше, чем я ожидал, — крикнул Дэн, полуобернувшись к Лу.

Скорость снегохода снизилась, и теперь он мог немного отвлечься от дороги, не рискуя врезаться в очередную заснеженную ель.

Дом действительно оказался огромным. Лу ожидала увидеть какую-нибудь покосившуюся избушку с заколоченными окнами, но это здание больше напоминало декорацию к историческому фильму, на который не пожалели бюджета.

Два этажа из толстых, почти черных бревен смотрелись массивно и хмуро, но было в этом мрачном величии что-то странное, неуместное. Лу присмотрелась: часть резных наличников на окнах сияла свежим деревом. Видимо, их заменили совсем недавно. На втором этаже вдоль всего фасада тянулся длинный балкон, который Стефан, наверное, назвал бы «галереей», но для Лу это была просто большая веранда, густо засыпанная снегом.

— Смотри-ка, подшаманили его знатно, — Дэн кивнул на крыльцо, полностью остановив снегоход. — Видишь? Ступеньки новые.

Действительно, широкое крыльцо с толстыми колоннами-стволами выглядело крепким. Кое-где на стенах виднелись остатки каких-то креплений и торчащие обрывки проводов: следы камер или осветительного оборудования, оставшиеся после съемок реалити-шоу. Это немного успокаивало: присутствие современных вещей, пусть и в виде мусора, разбавляло давящую атмосферу старины.

Дом не казался развалюхой. Наоборот, он выглядел так, будто только и ждал, когда в его окнах снова зажжется свет. Высокая крыша с острой башенкой на самом верху уходила в черное небо, и в тишине было слышно, как на этой башенке противно и тонко поскрипывает на ветру какая-то железяка.

Слева к дому лепилась длинная пристройка, похожая на барак. Лу помнила старинный дом Стефана, где такие «бараки» были вообще с двух сторон, и догадалась, что здесь в нем тоже жили слуги. Сейчас пристройка выглядела совсем заброшенной и темной, в отличие от основного здания, которое даже без света внутри казалось обитаемым. Очевидно, для шоу приводили в порядок только основной корпус.

— Ну и домина, — выдохнула Лу, спрыгивая со снегохода. Ноги тут же по щиколотку ушли в рыхлый снег. — Тут за неделю все углы не обойдешь.

Дэн заглушил мотор. Тишина, наступившая вслед за этим, оказалась еще хуже рева двигателя, а скрип железки наверху резал слух, будто кто-то водил ножом по стеклу.

— Зато потолки высокие, не будешь головой биться. — Дэн обошел снегоход, принялся отсоединять нарты с вещами. — В общем, ключи у тебя есть, осматривайся. А я поехал спасать ученого и доктора, пока они там не превратились в сосульки. Не уверен, что профессору удалось разжечь костер.

— Думаю, ты к нему несправедлив, — заметила Лу. — Когда мы только познакомились, он весьма лихо уходил от погони, как Индиана Джонс практически. Уверена, и с костром справился.

Дэн хмыкнул что-то неопределенное, но развивать тему не стал. Когда было нужно, он умел становиться серьезным. Прыгнул на снегоход, резко развернулся, подняв в воздух волну снега, и вскоре скрылся в темноте, Лу же вытащила из рюкзака ключи, повернулась к дому. Он вызывал неясную тревогу, и, если бы на улице не было так холодно, Лу определенно предпочла бы подождать Лину во дворе и осматривать хоромы уже вместе. Но выбора не было, да

и времени терять не хотелось: за этот час она успеет перенести в дом все вещи и, возможно, даже поставить чайник, если только его не забрали с собой телевизионщики, когда убегали.

Ключ со скрежетом провернулся в замке дважды. Лу ожидала, что дверь будет открываться с натужным скрипом, как в старых ужасиках, но та распахнулась почти бесшумно, петли оказались щедро смазаны. Все-таки им повезло, что всего месяц назад здесь снимали реалити-шоу, а потому дом был подготовлен к жизни.

Собственно, из-за этого шоу и вскрылась тайна, привлекая Стефана и его заказчика. После поездки на Крит Лу не собиралась больше участвовать в авантюрах Стефана в принципе, но затем сдалась. И не только потому, что ей не хватало приключений или же из-за денег, которые Стефан ей платил. Дело было в самом Стефане.

Узнав его тайну, Лу поначалу ужасно испугалась. Отчаявшийся человек, потерявший в пожаре дом и семью, но свято верящий в то, что его сын выжил, пойдет на все, чтобы отыскать ребенка. И себя не пожалеет, и тех, кто попадет под руку. И Лу не хотела быть среди пострадавших. Но затем что-то изменилось. Даже самой себе она не признавалась, что именно, но поняла, что она взрослый человек, способный реально оценивать риски. Плюс у нее есть интуиция, которая ее никогда не подводила. Если станет слишком опасно, тогда и уйдет. А пока почему бы не развлечься и не подзаработать? Поэтому, когда Стефан позвонил ей несколько дней назад, она долго не раздумывала. Надеялась, правда, опять на что-то вроде теплого Крита, а не на заснеженный Урал, но для разнообразия пойдет.

А дело было в следующем. Какому-то очередному продюсеру пришла в голову очередная идея очередного реалити-шоу. В чем именно заключалась идея, Лу точно не знала, ее это не интересовало, но снимать его решили именно здесь, на Урале, среди заснеженной тайги. Удачно обнаружился подходящий дом: он был построен в конце девятнадцатого века неким богатым золотопромышленником Иваном Верховодным. Верховодин был хорошо известен в этих местах, ему принадлежали несколько крупных приисков. По словам Стефана, золота он добывал много, удачно торговал не только с Пермью, но и с более далеким Петербургом и ни в чем не нуждался. Был у него дом и в самой Перми, и здесь, среди тайги, поближе к приискам. Пермский дом после революции прибрали к рукам большевики, о Верховодине там уже давно ничего не напоминает, а вот тот, что стоял в тайге, до сих пор хранил историю. Построен он был на совесть, потому с легкостью выстоял более ста лет. Съёмочной группе оставалось лишь провести небольшой ремонт, генеральную уборку да привезти необходимые вещи. Если учесть, что иногда для потенциально рейтинговых передач вообще строят дома с нуля или везут участников за тридевять земель на необитаемые острова, это были не такие уж и большие затраты.

Однако долго съемки не продлились. Стефан, а значит, и Лу, не знал наверняка, что именно там случилось, но погибла одна из участниц шоу. После этого съемки свернули, съёмочная группа вернулась в Москву, и на этом все закончилось бы, если бы в телефоне погибшей не обнаружили одну фотографию, сделанную буквально за несколько часов до гибели. На фотографии этой был огромный красный камень. Заказчик Стефана опознал в нем легендарный рубин, имеющий официальное название — Ольгин, по имени жены Верховодина, и неофициальное, но куда более известное в узких кругах — Кровавый барон. Говорили, что Верховодин был крайне жестоким начальником, искателей своих не жалел, как не жалел и тех, кто переходил ему дорогу, а потому и прозвище имел соответствующее. Которое затем перешло и самому крупному из найденных им рубинов.

Вообще-то рубины не были характерны для этих мест, и никто другой, кроме Верховодина, не находил их около реки Кыжмы¹. Да и сам рубин Ольгин видели лишь несколько человек. Верховодин не продавал его, хранил у себя, а после его смерти рубин исчез. После

---

¹ Название реки выдумано автором.

революции дом обыскивали, но рубин так и не нашли. Сохранилась лишь одна фотография, где Верховодин держит его в руке. Некоторые считали, что фотография — подделка или же на ней и вовсе не рубин, что никакого Ольгина и не существовало никогда. И все же находились те, кто считал, что рубин существует. Заказчик Стефана был одним из таких и когда увидел фотографию на телефоне погибшей участницы шоу, признал в нем Ольгин. Собственно, ради этого рубина они и приехали в окрестности Перми. Заказчик считал, что как только о рубине станет известно посторонним, в Пермь хлынет толпа желающих, поскольку слава о камне в узких кругах ходила интересная, но несколько дней форы у них было. Печаль состояла в том, что рубин был сфотографирован в каком-то темном помещении, и даже компьютерному гению Кристине, старой подруге Стефана, не удалось вытащить из фона ничего полезного. Лежал камень на деревянной доске, больше никаких деталей. А значит, где именно его искать, никто не знает. Тем не менее он находился в доме, поскольку участникам шоу запрещено было его покидать. Для поисков камня Стефан и привез их в дом, для поисков камня Лу и входила сейчас в него.

В лицо пахнуло застоявшимся холодом, пылью и чем-то приторным, напоминающим дешевый освежитель воздуха. Лу нащупала на стене выключатель и щелкнула им. Лампочки над головой моргнули, затрещали и залили прихожую резким, безжизненно-белым светом. Телевизионщики привезли мощный генератор, развели сеть, соорудили какое-никакое отопление, а потому здесь можно было надеяться на сносную цивилизацию.

Прихожая была тесной и темной, с тяжелыми деревянными вешалками, которые выглядели так, будто на них вешали не куртки, а медвежьи шкуры, но стоило Лу сделать несколько шагов вглубь и толкнуть двойные двери, как она оказалась в гостиной.

— Ничего себе... — выдохнула она, и ее голос эхом улетел куда-то под высокий потолок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.